

Восприятие практик и опыта получения аспирантами дополнительного финансирования

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-12-33-63

Бабаева Дженнет – стажёр-исследователь Центра психометрики и измерений в образовании, ORCID: 0000-0002-5741-9705, dbabaeva@hse.ru

Малошенок Наталья Геннадьевна – канд. социол. наук, ведущий научный сотрудник Центра социологии высшего образования, ORCID: 0000-0003-4523-7477, nmaloshonok@hse.ru

Смирнов Никита Максимович – младший научный сотрудник Центра социологии высшего образования Института образования, преподаватель Департамента политики и управления, ORCID: 0000-0002-9513-2641, Researcher ID: IXN-3395-2023, nsmirnov@hse.ru

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия
Адрес: 101000, Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10

***Аннотация.** Недостаточное финансовое обеспечение аспирантов является важным препятствием к повышению количества защит в срок. Многие страны и университеты, стремясь повысить результативность своих аспирантских программ, используют практики дополнительного финансирования аспирантов, выделяющегося на конкурсной основе тем обучающимся, которые имеют наиболее высокие шансы защититься в срок качественные диссертационные работы. Однако на данный момент недостаточно эмпирических исследований, которые бы в полной мере оценивали эффективность и последствия такой финансовой поддержки для аспирантов. В данной статье на основе анализа данных онлайн-опроса российских аспирантов (N = 231) мы изучаем особенности опыта аспирантов, полученного в ходе подачи заявок на дополнительное финансирование и его (не)получения, мнения аспирантов о последствиях дополнительного финансирования, а также препятствия к получению такого финансирования. В результате анализа данных было обнаружено, что дополнительное финансирование играет большую роль для аспирантов младше 30 лет, проживающих в общежитии и обучающихся на математических и естественнонаучных направлениях подготовки. Большинство аспирантов низко оценивают способность дополнительного финансирования решить их финансовые проблемы и позволить отказаться от поиска дополнительного заработка. Однако аспирантами высоко оценивается роль победы в конкурсном отборе на получение финансирования в повышении интеграции аспиранта в академическое сообщество и их уверенности в способности защититься диссертацию в срок. По сравнению с грантами и денежными выплатами, трудоустройство аспирантов взаимосвязано с более высокой интеграцией в академическое сообщество, повышенной уверенностью в успешной защите диссертации, а также в более высоких оценках своего финансового*

благополучия и возможности сконцентрироваться на диссертации. Основными препятствиями к подаче и получению дополнительного финансирования являются недостаточный размер поддержки, низкая вероятность её получения, а также недостаточность своевременной информации о возможностях получения дополнительного финансирования. В заключении статьи обсуждаются перспективы дальнейших исследований и возможности для улучшения мер финансовой поддержки аспирантов, выявленные на основе результатов данной работы.

Ключевые слова: российская аспирантура, селективное финансирование, гранты аспирантам, стипендии в аспирантуре, трудоустройство аспирантов, возможности дополнительного финансирования

Для цитирования: Бабаева Д., Малошенок Н.Г., Смирнов Н.М. Восприятие практик и опыта получения аспирантами дополнительного финансирования // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 12. С. 33–63. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-12-33-63

Perceptions of the Practices and the Experience of Securing Supplemental Funding among Doctoral Students

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-12-33-63

Jennet Babayeva – Research Assistant, Centre for Psychometrics and Measurement in Education, ORCID: 0000-0002-5741-9705, dbabaeva@hse.ru

Natalya G. Maloshonok – Cand.Sci. (Social Sciences), leading research fellow at the Center for Sociology of Higher Education, ORCID: 0000-0003-4523-7477, nmaloshonok@hse.ru

Nikita M. Smirnov – Junior Research Fellow at the Center for Sociology of Higher Education at the Institute of Education, Lecturer at the School of Politics and Governance, ORCID: 0000-0002-9513-2641, Researcher ID: IXN-3395-2023, nsmirnov@hse.ru
National Research University Higher School of Economics (HSE), Moscow, Russian Federation
Address: 16 Potapovsky lane, bldg. 10, Moscow, 101000, Russian Federation

Abstract. Insufficient financial support for doctoral students is a significant obstacle to increasing the number of on-time dissertation defenses. Many countries and universities, striving to enhance the effectiveness of their doctoral programmes, employ practices of additional funding awarded on a competitive basis to those candidates who are most likely to successfully defend high-quality dissertations on time. However, there is currently a lack of sufficient empirical research that fully assesses the effectiveness and implications of additional financial support for doctoral students. Drawing on the analysis of data from an online survey of Russian doctoral students ($N = 231$), this article examines the specifics of the students' experience with the competitive application process for additional funding including both successful and unsuccessful attempts, their perceptions of the consequences of such funding, as well as the obstacles they face in securing it. The data analysis revealed that additional funding plays a significant role for doctoral students under the age of 30 who reside in university housing and are enrolled in mathematics and natural science programs. The majority of doctoral students rate the ability of such funding to resolve their financial problems and eliminate the need to seek supplementary income as low. However, they highly value the role that winning a competitive

grant play in enhancing their integration into the academic community and boosting their confidence in their ability to complete their dissertation defense on time. In contrast to grants and direct monetary payments, employment for doctoral students is associated with a higher degree of integration into the academic community, greater confidence in the successful defense of their dissertation, as well as more positive assessments of their own financial well-being and their ability to focus on their dissertation research. The primary obstacles to applying for and obtaining additional funding are the insufficient amount of support, the low probability of securing it, and the lack of timely and accessible information about available funding opportunities. Informed by the findings of this study, the article's conclusion discusses prospects for future research and outlines potential improvements to doctoral student financial support measures.

Keywords: Russian doctoral education, selective funding, doctoral student grants, graduate scholarships and stipends, doctoral student employment, supplemental funding opportunities

Cite as: Babayeva, J., Maloshonok, N.G., Smirnov, N.M. (2025). Perceptions of the Practices and the Experience of Securing Supplemental Funding among Doctoral Students. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 12, pp. 33-63, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-12-33-63 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Недостаточное финансовое обеспечение аспирантов считается одной из важных проблем, препятствующих эффективному функционированию аспирантуры и защиты диссертаций в срок [1–3]. Исследования показывают, что две трети российских аспирантов называют в качестве трудностей для защиты диссертации необходимость совмещать своё обучение с оплачиваемой работой, а каждый второй аспирант указывает на недостаточное финансирование диссертационного исследования [4].

Для того чтобы снизить остроту проблемы, многие университеты и страны предлагают инструменты дополнительной финансовой поддержки аспирантов, отобранных на конкурсной основе [5]. Существуют разные практики такой селективной поддержки: от единовременных выплат и стипендий до грантов на проведение диссертационного исследования и оплачиваемых позиций в университете, предполагающих, что диссертационное исследование может быть выполнено в качестве оплачиваемой работы по исследовательскому проекту исследовательского подразделения [5]. Исследования показывают эффективность такой селективной поддержки аспирантов [6–8]. Однако

как правило такие исследования сравнивают результаты аспирантов, получающих дополнительную финансовую поддержку, с теми, кто её не получает, или с общей когортой аспирантов. При таком сравнении не учитывается тот факт, что селективную финансовую поддержку получают аспиранты, которые, скорее всего, имеют более выдающиеся достижения, академическую мотивацию, и, как следствие, больше шансов на защиту диссертации в срок. Исключение представляют собой квазиэкспериментальные исследования, которые позволяют частично учесть неслучайное назначение дополнительной финансовой поддержки. Однако их результаты противоречивы: в ряде случаев показано положительное влияние на показатели эффективности аспирантов (факт защиты как таковой, защиту в срок и количество публикаций) [9], хотя другие работы фиксируют отсутствие эффектов грантов на академическую продуктивность [10]. Эти противоречия могут быть связаны с важными отличиями контуров реализации дополнительной финансовой поддержки: (не)возвратность грантов, размер финансирования, условия предоставления стипендий и другие факторы потенциально влияют на эффективность рассматриваемых мер.

При этом существует дефицит исследований, которые анализировали бы опыт аспирантов, получающих дополнительное финансирование: как они оценивают роль его получения в своём обучении, способствует ли оно решению их финансовых проблем, какие аспиранты больше выигрывают от такой поддержки, почему не все аспиранты стремятся её получить. В рамках данной статьи мы попытаемся ответить на эти вопросы, проанализировав опыт аспирантов в подаче и получении дополнительной финансовой поддержки, выделяющейся на основании отбора выдающихся аспирантов, и сравнив их с аспирантами, не получающими поддержку и не подававшими заявок на её получение. Для обозначения такого типа финансовой поддержки мы будем использовать два эпитета, характеризующих её основные особенности: 1) «дополнительная», поскольку такое финансирование назначается в дополнении к основным видам поддержки, доступным всем аспирантам, таким, например, как государственная стипендия; 2) «селективная», поскольку данный тип финансовой поддержки предполагает отбор и поощрение только определённой (как правило, небольшой) доли аспирантов из всей когорты.

Исследование основано на данных, полученных в ходе опроса российских аспирантов весной – летом 2025 года. Его научная новизна состоит в оценке инструментов финансовой поддержки не через призму показателей успешного завершения аспирантуры, которые могут быть смещены в силу особенностей отбора аспирантов, но через оценку последствий такой финансовой помощи для аспирантов, и их мнений о том, насколько такие меры поддержки помогли им решить финансовые проблемы и повысить шанс на защиту диссертации в срок.

Исследования последствий дополнительного финансирования аспирантов

Дополнительное (в некоторых случаях – конкурентное [6] или эксклюзивное [11]) финансирование является хорошо разрабо-

танной тематикой в исследованиях образовательного опыта аспирантов. Наиболее популярная линия касается эффектов такого финансирования: исследования связывают его получение с вероятностью защиты диссертации [9], снижением рисков отсева из аспирантуры [8; 12], публикационной активностью в процессе обучения [11; 13], а также субъективным благополучием аспирантов [14].

Такого рода оценки (срезовые или квази-экспериментальные) не позволяют полностью отделить эффект получения дополнительного финансирования от эффекта самоотбора: разумно предположить, что такое финансирование получают те аспиранты, которые изначально демонстрировали более высокую мотивацию или продуктивность. Поэтому важным направлением исследований становится изучение не только конечных исходов (успешной защиты или публикационной активности), но и промежуточных и субъективных эффектов: вовлечённости, академической самооценки, отношений с научным руководителем и коллегами-аспирантами.

Можно выделить несколько линий объяснения последствий получения дополнительного финансирования. Первая из них – это освобождение времени: получение стипендии или оплачиваемой позиции позволяет сократить объём внешней занятости и посвятить больше ресурсов подготовке диссертации [8; 15]. Подобное объяснение видится особенно релевантным в российском контексте: с учётом массового совмещения учёбы в аспирантуре с работой [16], а также негативных последствий внеакадемической занятости [1], дополнительное финансирование может снимать необходимость в работе за пределами университета и предоставлять аспиранту возможность сосредоточиться на подготовке диссертации. Предыдущие исследования российских аспирантов показывают, что размер стипендии, при котором аспиранты готовы отказаться от работы в пользу обучения в аспирантуре, составляет 51 845 рублей [16], в этом смысле можно предположить, что, несмотря на

положительные психологические эффекты, существующие возможности дополнительного финансирования недостаточны для того, чтобы полностью покрыть финансовые потребности, но любые оценки абсолютных значений величины такого финансирования будут уязвимы для критики с точки зрения множества необходимых корректировок (на уровень цен, регион, структуру доходов и т. д.). Поэтому в рамках работы мы пытаемся ответить на вопрос о том, насколько получение дополнительного финансирования позволяет аспирантам высвободить время и сконцентрировать усилия на выполнении диссертационного исследования.

Вторая линия связана с тем, что дополнительное финансирование имеет психологические и социальные эффекты, связанные с повышением уверенности в себе и большей интеграцией в академическое сообщество [6; 7; 17]. Исследования показывают, что получение такого финансирования приводит к повышению воспринимаемой экспертности, а потенциально – и к расширению инфраструктурных возможностей аспиранта (большая вероятность получения других грантов, большее желание выступить соавтором грантополучателя, повышение академической репутации) [18–20]. На российском материале эта гипотеза косвенно подтверждается исследованиями о том, что аспиранты зачастую не ощущают причастности глобальной научной повестке, теряют интерес к диссертационному исследованию, а также слабо интегрированы в более широкие исследовательские коллективы, что может приводить к низким показателям защит в срок [4; 21]. Получение ими дополнительного финансирования может повысить их интерес и ощущение важности своего исследования, а также способствовать их включённости в исследовательское сообщество, что, как показывают исследования, благоприятно отразится на их продуктивности [22; 23]. Поэтому в рамках изучения последствий получения дополнительного финансирования мы выделили эффекты, связанные

с интеграцией аспиранта в академическое сообщество и его уверенностью в успешном завершении аспирантуры.

Некоторые исследования показывают, что значимым фактором для аспирантов является размер дополнительного финансирования. Так, например, в исследовании С. Гурурадж и коллег [12] было показано, что увеличение суммы гранта на 1000 американских долларов снижает шанс аспиранта быть отчисленным с аспирантской программы. Другие исследования демонстрируют, что разные типы дополнительного финансирования могут иметь разные последствия [1; 6; 13; 24; 25; 26]. Например, авторы С. Фейзи и Ф. Элгар [24] показали, что предоставление аспиранту оплачиваемой позиции преподавателя и стажёра-исследователя имеет положительную корреляцию с социальной вовлечённостью и прогрессом в диссертационном исследовании [24]. Однако аспиранты, выполняющие преподавательскую работу для получения финансирования, в меньшей степени удовлетворены своим обучением в аспирантуре [24]. Исследование, проведённое в российском контексте, показывает, что аспиранты, трудоустроенные на исследовательской позиции в университете, имеют гораздо более высокие шансы на успешную защиту, по сравнению с аспирантами, трудоустроенными на неисследовательские позиции [1].

Более позитивное влияние исследовательских позиций в университете как меры финансовой поддержки аспиранта по сравнению с преподаванием согласуется и с теоретической концепцией Д. Бренемана [27]. Согласно этой концепции, время, которое аспиранту требуется на завершение диссертации, зависит от стимулов, которые он получает и которые влияют на его решения в ходе прохождения программы. В качестве стимулов зачастую выступают финансовые средства, которые могут поддержать его во время обучения, а также воспринимаемые им условия на рынке труда, в рамках которых учёная степень может восприниматься

им как дающая преимущества. Если рассматривать позиции исследователя и преподавателя в университете, то последняя, по мнению Бренемана, носит разрушительный характер для прогресса аспиранта, поскольку отвлекает его от основного предмета его обучения – диссертационного исследования. В то время как исследовательская позиция в университете, при условии, что она непосредственно взаимосвязана с исследованием аспиранта, будет приводить к сокращению времени, необходимого на завершение обучения в аспирантуре [13]. Таким образом, опираясь на теоретическую концепцию Бернемана, в качестве мер дополнительной финансовой поддержки аспирантов, мы будем рассматривать те, которые помогают аспиранту получить денежное поощрение без необходимости отвлекаться от диссертационного исследования: стипендии, гранты на проведение диссертационного исследования, единовременные выплаты, финансируемые стажировки, а также трудоустройство на исследовательской позиции, в рамках которой аспирант работает непосредственно над своим диссертационным исследованием.

Важно отметить, что как в исследованиях конечных эффектов, так и в исследованиях субъективного восприятия дополнительной поддержки выделяется несколько значимых аспектов. Среди них направление подготовки [28], этап аспирантского пути или год обучения [8], пол аспиранта [19]. Мы включаем эти переменные в анализ наряду с классическими социально-демографическими характеристиками, а также особенностями образовательных траекторий респондентов.

Существующая литература демонстрирует, что дополнительное финансирование аспирантов является не только материальным ресурсом, влияющим на конечные результаты аспирантов, но и механизмом социальной интеграции и академического признания. В анализе важно учитывать контекстуальные факторы (от направления подготовки до года обучения) и психологические компоненты, связанные с восприя-

тием (не)справедливости дополнительного финансирования. Настоящее исследование встраивается в дискуссию о дополнительном финансировании аспирантов через комплексный анализ перечисленных факторов на индивидуальном уровне.

Данные и метод

Данные

В работе используются опросные данные, собранные в ходе онлайн-анкетирования аспирантов в период с мая по август 2025 года. Анкета исследования содержала вопросы, непосредственно связанные с опытом аспирантов в подаче заявок на дополнительное финансирование и оценкой роли этого финансирования в обучении в аспирантуре и выполнении диссертационного исследования, а также вопросы о восприятии практик селективного финансирования, их справедливости и последствиях. Онлайн-опрос проводился на платформе *Microsoft Forms* и был полностью анонимным. Заполнение анкеты занимало в среднем 20–30 минут.

В исследовании использовалась удобная выборка. Ссылка на анкету распространялась через размещение сообщений на публичных страницах российских университетов, научно-исследовательских учреждений и научных фондов в социальных сетях, сообщества аспирантов по разным направлениям подготовки (например, физико-математический и компьютерные науки, география, геология, и т. п.) в социальных сетях и мессенджерах, а также через личные сообщения в социальной сети ВКонтакте. Для отправки личных приглашений пользователи социальной сети отбирались по информации об обучении в аспирантуре, указанной на их персональной странице, а также по участию их в группах, посвящённых аспирантуре и научным фондам. Всего было отправлено 2080 персонализированных сообщений – приглашений к участию в опросе. Полностью анкету заполнил 231 респондент, из них мужчины составляют 45%. 90% респондентов находятся в возрастной группе от 25 до 29

лет, 3% – младше 25 лет, 5% – от 30 до 34 лет, и 2% старше 34 лет. Состоят в зарегистрированном или незарегистрированном браке 23%, имеют детей – 11%. Четверть респондентов имеют ежемесячный доход до вычета налога в размере до 60 тысяч рублей, 55% – от 60 до 100 тысяч рублей, 20% – более 100 тысяч рублей.

подавляющее большинство респондентов обучаются на очных программах аспирантуры в вузе. В нашу выборку попал только один человек, проходящий обучение в институте РАН, и три человека, обучающихся заочно. В основном участники исследования обучаются на бюджетных местах (94%). По 3% респондентов обучаются на целевых местах и местах с оплатой обучения. 12% респондентов находятся на первом году обучения, 42% – на втором, 41% – на третьем, 5% – на четвертом. Семь из десяти респондентов поступили в аспирантуру сразу после окончания специалитета или магистратуры, в то время как 30% имели перерыв между этими уровнями образования. Распределение по укрупнённым направлениям подготовки выглядит следующим образом: социальные науки – 40%, математика и естественные науки – 22,5%, гуманитарные науки – 22,5%, инженерные и технические науки – 13%, другие специальности (медицина и сельскохозяйственные науки) – 2%.

Измерение и анализ

Анкету исследования можно разделить на два блока: 1) «основной» блок с вопросами об опыте аспирантов в подаче заявки и получении дополнительного финансирования, распределяемого на конкурсной основе и 2) блок со «вспомогательными» вопросами о социально-экономических и демографических характеристиках аспирантов, их образовательной траектории, трудовом статусе, характеристиках обучения в аспирантуре. В первом блоке респондентам задавались следующие вопросы.

1. Подавали ли Вы заявку на получение дополнительной финансовой поддержки как аспирант для своей диссертационной

деятельности? Респондентам предлагалось выбрать один вариант ответа из трёх: 1) *Да, подавал(а)*; 2) *Нет, не подавал(а), но планирую в будущем*; 3) *Нет, не подавал(а) и не планирую*.

2. На какие типы дополнительной финансовой поддержки Вы подавали заявку? Респондентам предлагалось выбрать все подходящие ответы из следующего списка: 1) *Повышенные/специальные стипендии, предоставляемые в моём вузе / институте РАН на конкурсной основе*; 2) *Повышенные/специальные стипендии, предоставляемые государством, научными фондами, НКО*; 3) *Повышенные/специальные стипендии, предоставляемые коммерческими организациями*; 4) *Гранты на проведение диссертационного исследования, предоставляемые моим университетом / институтом РАН*; 5) *Гранты на проведение диссертационного исследования, предоставляемые другими организациями*; 6) *Трудоустройство в рамках оплачиваемого проекта в моём университете/институте, где моя основная обязанность состоит в выполнении моего диссертационного исследования и публикация текстов в рамках него*; 7) *Оплачиваемая длительная стажировка (месяц и более) с покрытием базовых личных расходов, обучения и транспорта*; 8) *Единоновременные выплаты аспирантам за выдающиеся достижения*. Также респондент мог вписать собственный вариант ответа в поле «другое». Все открытые ответы респондентов, относящиеся к вопросу, были закодированы в соответствии с закрытым списком видов поддержки. Новых видов поддержки, не входящих в список, в ответах аспирантов не было обнаружено.

3. Какие из этих видов финансовой поддержки Вы получали? Респондентам предлагался список вариантов ответов, представленный в предыдущем вопросе. Их просили выбрать все подходящие варианты ответа. В силу ограничений опросной платформы в онлайн-анкете не было возможности предложить респондентам только те

варианты, которые они выбрали в предыдущем вопросе.

4. *Насколько Вы согласны со следующими утверждениями?* Респондентам предлагалось оценить степень своего согласия со следующими утверждениями: 1) *Получение мной дополнительного финансирования позволило мне больше времени и сил уделять учёбе и проведению диссертационного исследования;* 2) *Получение мной дополнительного финансирования позволило мне уйти с оплачиваемой работы и/или не искать дополнительные заработки;* 3) *Получив дополнительное финансирование, я стал(а) больше ощущать себя членом академического сообщества;* 4) *Получение дополнительного финансирования позволило повысить мою уверенность в том, что я смогу успешно защитить диссертацию;* 5) *Получение дополнительного финансирования привело к улучшению отношения ко мне со стороны научного руководителя;* 6) *Получение дополнительного финансирования привело к улучшению отношения ко мне со стороны других научно-педагогических сотрудников кафедры/университета;* 7) *Получение дополнительного финансирования ухудшило отношение ко мне со стороны других аспирантов, не получивших финансирование;* 8) *Получение дополнительного финансирования никак не изменило моё отношение к обучению в аспирантуре и диссертации;* 9) *Полученное мной дополнительное финансирование оказалось слишком мало, чтобы существенно улучшить мою финансовую ситуацию и позволить больше времени уделять диссертации.* Варианты ответа: 1) *Полностью не согласен(-на),* 2) *Скорее не согласен(-на);* 3) *Скорее согласен(-на);* 4) *Полностью согласен(-на);* 5) *Затрудняюсь ответить.*

5. *Укажите причину, почему Вы не подавали заявки на получение дополнительной финансовой поддержки?* Респондентам предлагалось выбрать один вариант ответа из следующих: 1) *Не знал(а) о такой возможности/ не отслеживал(а) информацию;*

2) *Не нуждаюсь в дополнительной финансовой поддержке;* 3) *Не считаю, что моих академических достижений достаточно для получения дополнительного финансирования;* 4) *Не удалось договориться о получении рекомендаций и поддержки со стороны научного руководителя / других исследователей;* 5) *Не соответствовал(а) формальным требованиям получения финансовой поддержки;* 6) *Слишком трудоёмкий процесс подготовки заявки;* 7) *Маленькая вероятность получения финансирования;* 8) *Недостаточный размер финансирования;* 9) *Не хочу обременять себя дополнительной отчётностью;* 10) *Не хочу брать на себя обязательства, которые могу не выполнить (по подготовке статей и своевременному выходу на защиту);* 11) *Недостаток времени из-за внешней занятости;* 12) *Не хочу нести на себе дополнительные моральные обязательства за выделенные деньги.* Также была доступна возможность вписать собственный вариант ответа при выборе опции «Другое». При подготовке базы данных к анализу все ответы в данном поле были закодированы в соответствии с пунктами выше. Ответы, выходящие за рамки данного списка, обнаружены не были.

6. *Из каких источников Вы узнаете информацию о возможностях получения дополнительного финансирования своего обучения в аспирантуре и проведения исследования (конкурсах и условиях получения грантов, стипендий и других видов поддержки)?* Респонденты имели возможность указать наиболее важный для них источник, выбрав один вариант ответа из следующих: 1) *Официальный сайт вуза/института;* 2) *Рассылка от вуза/института на электронную почту;* 3) *Рассылки других научных и образовательных организаций, фондов;* 4) *Из неформального общения с сотрудниками кафедры / факультета / научного подразделения моего вуза/института;* 5) *Объявления на кафедре или в корпусе;* 6) *Информация от научного руководителя;* 7) *Сообщения в неформальных сообществах аспирантов*

в мессенджерах или социальных сетях; 8) Другое. Ответы, оставленные в поле «Другое», были перекодированы с использованием списка выше.

7. *Насколько Вы согласны со следующими утверждениями об информировании аспирантов о возможностях дополнительного финансирования обучения и проведения диссертационного исследования, а также о критериях отбора аспирантов для выделения такого финансирования?* Респондентам предлагалось оценить степень своего согласия со следующими утверждениями: 1) *Мой вуз/институт своевременно и в полном объёме информирует меня о возможностях получения дополнительного финансирования;* 2) *Я получаю достаточно информации о дополнительных возможностях финансирования своего обучения в аспирантуре и проведения диссертационного исследования;* 3) *Я хотел(а) бы, но не принимаю участие в конкурсах на получение дополнительного финансирования, поскольку не знаю о таких возможностях;* 4) *Я не знаю, где можно найти и своевременно получать информацию о возможностях дополнительного финансирования;* 5) *Мне понятны критерии, по которым выделяется дополнительное финансирование аспирантам;* 6) *Считаю критерии, на основании которых выделяется дополнительное финансирование аспирантам, справедливыми.* Варианты ответа: 1) *Абсолютно не согласен(-на);* 2) *Скорее не согласен(-на);* 3) *Скорее согласен(-на);* 4) *Полностью согласен(-на).*

Вопросы анкеты были разработаны на основании предварительного тематического анализа 19 полуструктурированных интервью с аспирантами российских университетов. Интервью проводились одним из авторов данной статьи и были посвящены опыту аспирантов в получении дополнительного финансирования.

Обработка и систематизация данных количественного исследования производилась посредством дескриптивных статистик. Для оценки статистической значимости разли-

чий между группами аспирантов использовался критерий хи-квадрат. В данной работе мы сравниваем ответы аспирантов об опыте получения и подачи заявок на дополнительное финансирование в зависимости от следующих демографических, социально-экономических и образовательных характеристик: 1) пол; 2) возраст; 3) семейное положение и наличие детей; 3) место проживания; 4) наличие перерыва перед поступлением в аспирантуру; 5) ежемесячный доход. Информация о данных характеристиках собрана с помощью вопросов в онлайн-анкете.

Ограничения исследования

Исследование имеет несколько ограничений, которые необходимо учитывать при интерпретации результатов анализа. Во-первых, в силу ресурсных ограничений исследования, опрос аспирантов производился с помощью бесплатного сервиса *Microsoft Forms*. Данная платформа имеет ограниченный функционал и не позволяет реализовывать сложные фильтры и переходы от вопроса к вопросу, что не позволило нам сделать анкету оптимальной по когнитивной нагрузке для респондентов. Во-вторых, в силу того, что в работе используются реактивные данные, могут возникать смещения в ответах респондентов, обусловленные эффектами памяти и социальной желательности. В-третьих, в исследовании используется доступная выборка небольшого размера. Структура выборки не вполне соответствует генеральной совокупности, а её небольшой размер может приводить к тому, что даже большие различия между группами аспирантов, различающихся по определённым характеристикам, могут быть статистически незначимыми, в силу небольшой наполненности этих групп. Подавляющее большинство участников нашего исследования обучаются в аспирантуре российских вузов. Только один респондент выполнял диссертационное исследование в рамках научного института РАН. Такая структура выборки обусловлена тем, что распространение ссылки на опрос

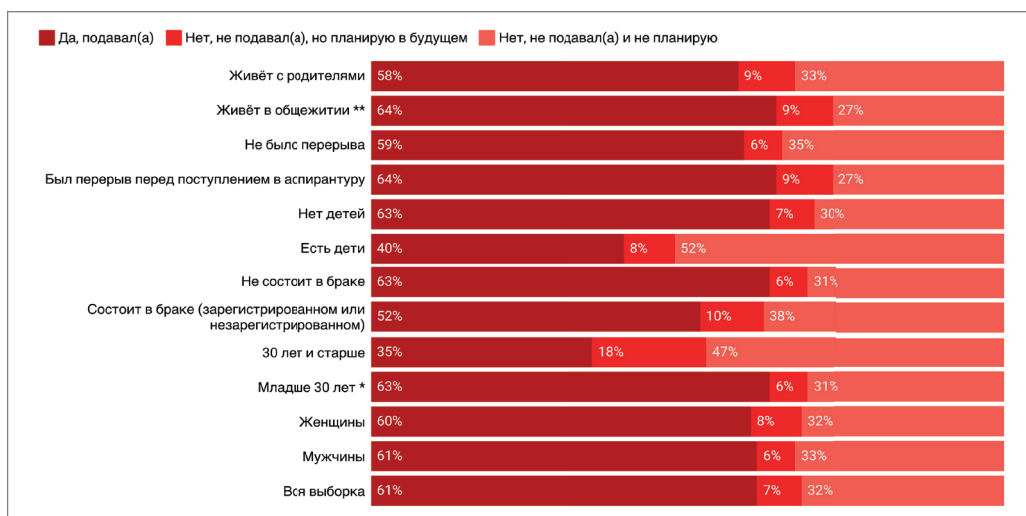

Рис. 1. Опыт подачи аспирантами заявок на получение дополнительного финансирования

Fig. 1. Experience of PhD students submitting applications for additional funding

Примечание: * – различия статистически значимы на уровне $p < 0,05$; ** – различия статистически значимы на уровне $p < 0,01$.

Note: * – differences are statistically significant at the level of $p < 0,05$; ** – differences are statistically significant at the level of $p < 0,01$.

в основном происходило через сообщества, ассоциированные с университетами, и накладывает существенные ограничения на возможность нашего исследования репрезентировать всю совокупность российских аспирантов. Наконец, в силу того, что ссылка на анкету распространялась через университетские и научные сообщества в социальных сетях, выборка исследования может быть смещена в сторону преобладания наиболее информированных, активных и академически мотивированных аспирантов, что могло привести к завышенным оценкам доли аспирантов, подававших заявки, получающих дополнительное финансирование и информированных о нём. Несмотря на перечисленные ограничения, данное исследование вносит вклад в понимание того, какую роль играет дополнительное финансирование в продуктивности и успешности аспирантов, и может рассматриваться в качестве разведывательного исследования, позволяющего сформулировать гипотезы для проверки в будущих более масштабных проектах.

Результаты

Опыт аспирантов в подаче заявок и получении дополнительного финансирования

Большинство участников нашего исследования (61%) имеют опыт подачи заявок на получение дополнительного финансирования (Рис. 1). Ещё 7% респондентов отметили, что не имеют такого опыта, но хотели бы подать заявку в будущем, и около трети респондентов (32%) не подавали и не планируют подавать заявки на получение дополнительного финансирования. На получение дополнительного финансирования в большей степени рассчитывают аспиранты, моложе 30 лет (статистические различия на уровне $p < 0,05$) и проживающие в общежитии (различия статистически значимы на уровне $p < 0,01$).

Чаще всего на получение дополнительного финансирования подавали заявку аспиранты, обучающиеся на математических и естественнонаучных специальностях (Рис. 2). Среди них 79% респондентов уже

Рис. 2. Опыт подачи аспирантами заявок на получение дополнительного финансирования в разрезе укрупнённых направлений подготовки

Fig. 2. Experience of PhD students in applying for additional funding by broad fields of study

Примечание: Различия статистически значимы на уровне $p < 0,01$.

Note: Differences are statistically significant at the level of $p < 0,01$.

Рис. 3. Опыт подачи аспирантами заявок на получение дополнительного финансирования в разрезе года обучения

Fig. 3. Experience of PhD students in applying for additional funding by year of study

Примечание: Различия статистически значимы на уровне $p < 0,01$.

Note: Differences are statistically significant at the level of $p < 0,01$.

имели опыт подачи заявок, ещё 6% пока не подавали заявки, но планируют сделать это в будущем, и только 15% не планируют подавать заявки на получение дополнительного финансирования. Меньше всего на наличие опыта подачи заявок указывают аспиранты гуманитарных направлений подготовки (только 50%), в то время как доля аспирантов, не планирующих подавать заявки на дополнительное финансирование выше среди представителей инженерных/технических и социальных областей (40% и 38%, соответственно). Схожие дисциплинарные различия и преимущественная позиция аспирантов STEM-специальностей наблюдается и в других национальных контекстах [6; 7].

Среди аспирантов первого года обучения 57% имеют опыт подачи заявок, каждый чет-

вёртый ещё не имеет опыта подачи заявок на дополнительное финансирование, но планирует получить его в будущем, и только 18% не планируют подачи заявок на дополнительное финансирование (Рис. 3). Чаще других опыт подачи заявок имеют аспиранты второго и третьего года обучения. При этом, начиная со второго года обучения, существенно больше доля тех, кто не планирует подавать заявки на дополнительное финансирование.

В качестве основного источника дополнительного финансирования аспиранты рассматривают организацию, в которой они проходят обучение. Более половины аспирантов (55%), принявших участие в исследовании, подавали заявку на получение повышенных или специальных стипендий,

предоставляемых на конкурсной основе организацией, в которой они проходят обучение. Чуть меньше половины (45%) пытались трудоустроиться в своём университете в рамках оплачиваемого проекта, где их основная обязанность состояла бы в выполнении диссертационного исследования и публикации текстов в рамках него. Треть аспирантов подавали заявки в свою организацию на получение грантов для проведения диссертационного исследования (35%), а также единовременных выплат за выдающиеся достижения (33%). Ещё 17% пытались получить финансирование длительной стажировки (месяц и более) с покрытием базовых личных расходов, обучения и транспорта.

В сторонние организации аспиранты обращались значительно реже. Только треть из них (34%) пытались получить специальные или повышенные стипендии, предоставляемые государством, научными фондами или НКО, 29% подавали заявки на гранты для финансирования диссертационного исследования в сторонние организации, и 23% подавали заявки на стипендии, выплачиваемые коммерческими организациями.

Около половины (48,5%) аспирантов, принявших участие в нашем исследовании, и 80% от числа тех, кто подавал заявки на дополнительное финансирование, отметили, что они получали один или несколько видов финансовой поддержки. В основном аспирантам удавалось получить работу в рамках оплачиваемого проекта в своей образовательной организации, где их основная обязанность состояла в выполнении диссертационного исследования и публикации текстов в рамках него (82%). Далее по частоте получения идут следующие виды финансовой поддержки: единовременная выплата аспирантам за выдающиеся достижения (22%) и повышенные (специальные) стипендии, выплачиваемые их собственной образовательной организацией (21%). Довольно редко аспирантам удавалось получить повышенные/специальные стипендии, предоставляемые государством, научными фондами, НКО (3%) и коммерче-

скими организациями (6%), гранты на проведение диссертационного исследования от своего вуза/института (6%) или от других организаций (5%), а также оплату стажировки (5%).

Как и в случае подачи заявок, аспиранты с математических и естественнонаучных направлений подготовки чаще других получали дополнительное финансирование (71%), которое в основном состояло в их трудоустройстве на оплачиваемую исследовательскую позицию с возможностью заниматься своей диссертацией (69%). Гораздо реже, чем остальные аспиранты, они получали единовременные выплаты (4%). Наименьший показатель получения дополнительного финансирования наблюдается для аспирантов с гуманитарных направлений подготовки (37%). Они реже других специальностей могли найти оплачиваемую исследовательскую работу в своей образовательной организации (только 23% отметили получение данного вида поддержки), но чаще других получали стипендии от коммерческих организаций (8%) (Табл. 1). Каждый второй аспирант инженерных и технических специальностей получал дополнительное финансирование. В основном оно состояло в трудоустройстве на исследовательскую позицию (40%) и единовременных выплатах (17%). Похожая ситуация наблюдается и для социальных наук. Однако здесь доля аспирантов, получавших дополнительное финансирование, ниже – 41% получали любой тип финансирования, 32% были трудоустроены, 12% получали единовременные выплаты.

Различия в опыте получения дополнительного финансирования в зависимости от года обучения оказались статистически незначимыми в нашем исследовании, что, скорее всего, можно объяснить маленьким размером выборки. Однако в таблице 2 можно увидеть, что учащиеся первого года обучения реже получают дополнительное финансирование. А если и получают его, то чаще других – стипендии, гранты и единов-

Таблица 1

Опыт получения дополнительного финансирования и типы финансовой поддержки
в разрезе укрупнённых направлений подготовки

Table 1

Experience of obtaining additional funding and types of financial support across broad
areas of training field

	Математика и естественные науки (N=52)	Инженерные и технические науки (N=30)	Социальные науки (N=92)	Гуманитарные науки (N=52)
Получали дополнительное финансирование**	71	50	41	37
Повышенные/специальные стипендии, предоставляемые в моём вузе / институте РАН на конкурсной основе	13	7	9	6
Повышенные/специальные стипендии, предоставляемые государством, научными фондами, НКО	4	0	1	0
Повышенные/специальные стипендии, предоставляемые коммерческими организациями*	2	3	1	8
Гранты на проведение диссертационного исследования, предоставляемые моим университетом/институтом РАН	6	3	3	0
Гранты на проведение диссертационного исследования, предоставляемые другими организациями	2	3	0	6
Трудоустройство в рамках оплачиваемого проекта в моём университете/институте РАН, где моя основная обязанность состоит в выполнении моего диссертационного исследования и публикация текстов в рамках него*	69	40	32	23
Оплачиваемая длительная стажировка (месяц и более) с покрытием базовых личных расходов, обучения и транспорта	6	0	3	0
Единовременные выплаты аспирантам за выдающиеся достижения*	4	17	12	13

Примечание: * – различия статистически значимы на уровне $p < 0,05$.

Note: * – differences are statistically significant at the level of $p < 0,05$.

ременные выплаты, реже других – трудоустройство на исследовательскую позицию.

Кроме того, аспиранты, имевшие опыт подачи заявок на дополнительное финансирование, чаще всего имеют ежемесячный доход до 100 тысяч рублей (Рис. 4). Респонденты с более высоким уровнем дохода предпочитают не подавать заявки на дополнительную финансовую поддержку. Наибольшая доля аспирантов, получавших дополнительное

финансирование, имеют ежемесячный доход в размере от 60 до 100 тысяч рублей. Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что получение дополнительного финансирования позволяет улучшить финансовую ситуацию аспирантов. Однако аспиранты, имеющие высокие доходы, могут считать эту поддержку незначительной для себя и не стоящей усилий. Несмотря на это, даже среди высокодоходных аспирантов 44% пы-

Таблица 2

Опыт получения дополнительного финансирования в разрезе года обучения в аспирантуре, %

Table 2

Experience of receiving additional funding by year of doctoral studies, %

	На каком году аспирантуры Вы обучаетесь в данный момент?			
	Первый год (N = 28)	Второй год (N = 97)	Третий год (N = 94)	Четвёртый год (N = 12)
Получал(а) дополнительное финансирование	39	51	49	50
Трудоустройство в рамках оплачиваемого проекта в моём университете/институте РАН, где моя основная обязанность состоит в выполнении моего диссертационного исследования и публикация текстов в рамках него	25	45	38	42
Другой вид дополнительного финансирования	14	5	11	8

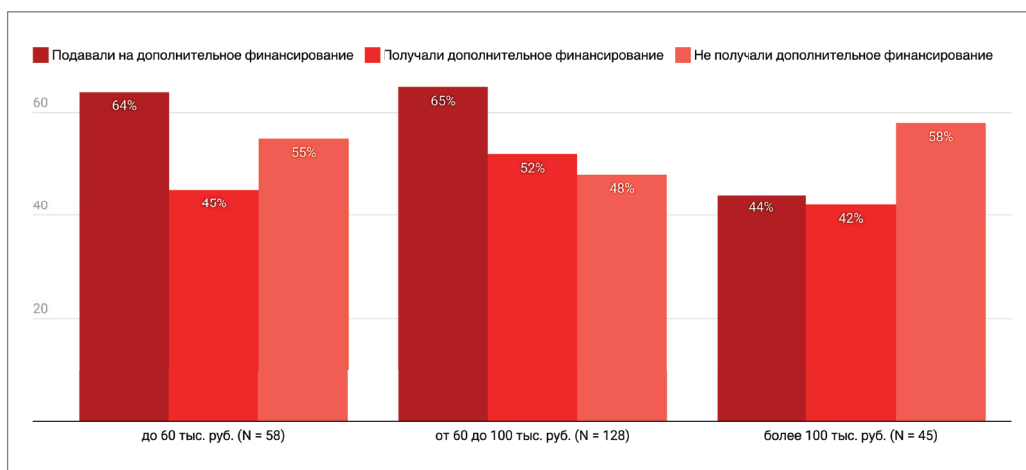

Рис. 4. Опыт аспирантов в подаче и получении дополнительного финансирования и размер их дохода

Fig. 4. Experience of doctoral students in applying for and receiving additional funding and their income levels

Note: The differences are statistically significant at the level of $p < 0,05$.

Примечание: Различия статистически значимы на уровне $p < 0,05$.

тались получить селективную финансовую поддержку.

Наконец, аспиранты, имевшие опыт подачи и получения дополнительного финансирования, отмечают больший прогресс в проведении диссертационного исследования и подготовки диссертации, а также чаще говорят о том, что у них высокие шансы защититься в срок (Рис. 5 и 6). При этом наиболее высоко свои шансы на успешную защиту оценивают те респонденты, которые

работают в своей организации на исследовательской позиции и имеют возможность в рамках неё заниматься своей диссертацией, что соответствует предыдущим исследованиям связи трудоустройства и академического прогресса российских аспирантов [1].

Оценка роли дополнительного финансирования в жизни и образовательной деятельности аспиранта

Перейдём к изучению мнений аспирантов о роли дополнительного финансирования в

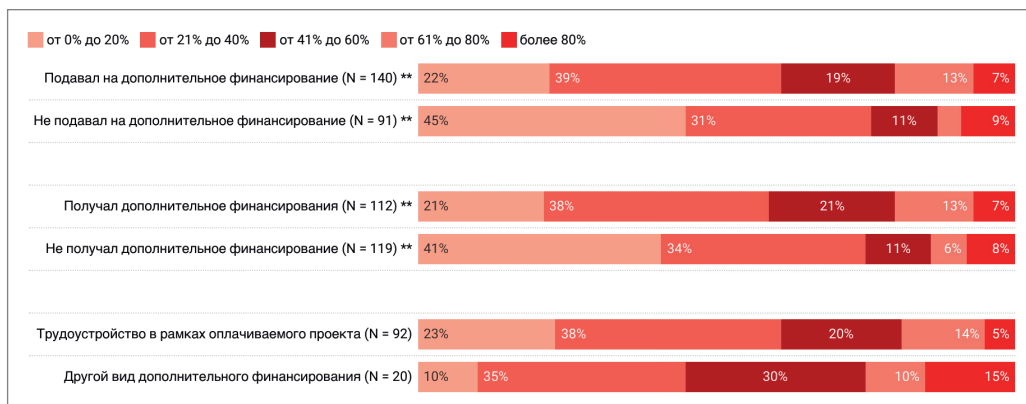

Рис. 5. Опыт подачи заявок и получения дополнительного финансирования и оценка прогресса в выполнении диссертационного исследования (Вопрос: «Оцените, пожалуйста, какую долю работы по Вашей диссертации Вам удалось выполнить на данный момент, чтобы выполнить все требования и успешно защититься»)

Fig. 5. Experience in submitting grant proposals and receiving additional funding related to progress in dissertation research completion (Question: “Please estimate what proportion of your dissertation work you have completed so far in order to meet all requirements and successfully defend it”)

Примечание: * – различия статистически значимы на уровне $p < 0,05$; ** – различия статистически значимы на уровне $p < 0,01$.

Note: * – differences are statistically significant at the level of $p < 0,05$; ** – differences are statistically significant at the level of $p < 0,01$.

их аспирантском опыте. Большинство аспирантов (74%), имевших опыт получения дополнительного финансирования, считают, что такая поддержка не смогла существенно улучшить их финансовую ситуацию (Рис. 2). Сравнительно больше таких аспирантов среди тех, кто живёт с родителями (94%) (Табл. 3), имеет перерыв перед поступлением в аспирантуру (82%), а также среди тех, кто получал финансовую поддержку, не связанную с трудоустройством в вузе или институте (85%).

Несмотря на то, что большинство аспирантов (69%) отмечают, что получение дополнительного финансирования не позволило им уйти с оплачиваемой работы и/или не искать дополнительный заработок, 71% респондентов считает, что такое финансирование позволило им больше времени и сил уделять учёбе и диссертационному исследованию, и 80% отмечают, что их уверенность в успешной защите диссертации возросла.

Наибольшие доли респондентов, считающих, что они стали больше времени уделять

учёбе и диссертации, проходят подготовку на направлениях в области математических и естественнонаучных, и инженерных/технических наук (71% и 77% против 45% и 46% респондентов социальных и гуманитарных специальностей; Табл. 4). Доли респондентов, утверждающих, что они стали увереннее в успешной защите, статистически значимо не различаются по направлениям, но выше среди аспирантов, не имеющих перерыва между образовательными программами (84% против 60% респондентов, поступивших в аспирантуру после перерыва; Табл. 3). При этом 62% аспирантов считают, что получение дополнительного финансирования не изменило их отношения к обучению в аспирантуре и диссертации.

Стоит отдельно отметить последствия получения дополнительного финансирования для социальной интеграции аспирантов. Подавляющее большинство респондентов (87%), получивших дополнительную финансовую поддержку, скорее или полностью со-

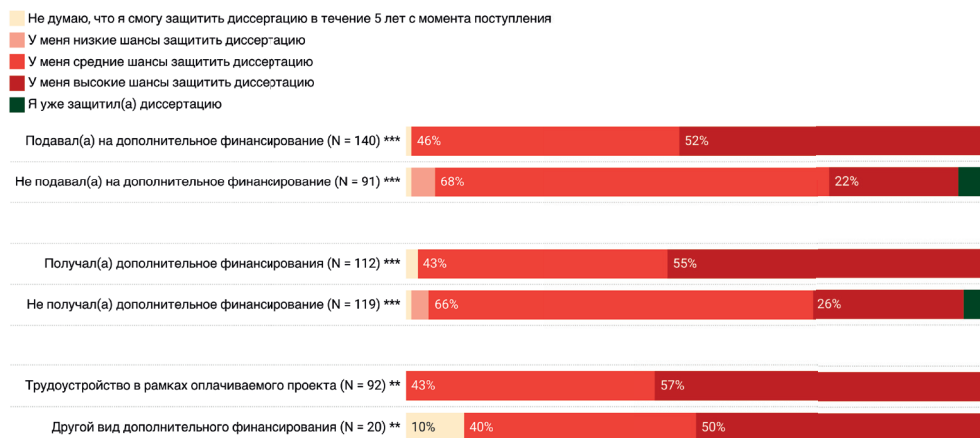

Рис. 6. Опыт подачи заявок и получения дополнительного финансирования и оценка прогресса в выполнении диссертационного исследования (Вопрос: «Как Вы оцениваете свои шансы успешно завершить обучение в аспирантуре и защитить кандидатскую диссертацию в течение 5 лет с момента поступления?»)

Fig. 6. Experience in submitting grant proposals and receiving additional funding versus self-assessment of completing graduate school and defending a Ph.D. thesis within five years since enrolment. (Question: “How do you assess your chances of successfully completing graduate school and defending your Ph.D. thesis within 5 years from the time of admission?”)

Примечание: * – различия статистически значимы на уровне $p < 0,05$; различия статистически значимы на уровне $p < 0,01$.

Note: * – differences are statistically significant at the level of $p < 0,05$; ** – differences are statistically significant at the level of $p < 0,01$.

гласны, что после успешного прохождения отбора, к ним улучшилось отношение со стороны научно-педагогических сотрудников кафедры и университета. Улучшение отношения со стороны руководителя отмечают 78% аспирантов, а 77% отмечают, что они стали больше ощущать себя членами академического сообщества. При этом возросшую интеграцию в академическое сообщество чаще отмечают представители математических/естественнонаучных и инженерных/технических направлений подготовки (76% и 77% против 49% и 54% обучающихся на социальных и гуманитарных направлениях подготовки) (Табл. 4), а также аспиранты, состоящие в браке (Табл. 5).

При этом, судя по ответам наших респондентов, трудоустройство аспирантов на исследовательской позиции имеет более позитивные последствия, чем другие виды фи-

нансовой поддержки (Табл. 6). Так, трудоустроенные аспиранты чаще отмечают, что дополнительное финансирование позволило им 1) больше времени и сил уделять учёбе и проведению диссертационного исследования (76% против 45%, получающих другой вид финансирования); 2) больше ощущать себя членом академического сообщества (80% против 55%); 3) повысить уверенность в успешной защите (84% против 50%); 4) улучшить отношения к себе со стороны других научно-педагогических сотрудников кафедры/университета (87% против 65%).

Кроме того, среди аспирантов, трудоустроенных на исследовательской позиции, меньше тех, кто отмечает недостаточность получаемого финансирования для улучшения своей финансовой ситуации (67% против 85%, получающих другой вид финансирования) (Табл. 6). Несмотря на то, что

Таблица 3

Восприятие аспирантами последствий получения дополнительного финансирования
в зависимости от обстоятельств обучения в аспирантуре

Table 3

Doctoral students' perception of the consequences of receiving additional funding depending on
circumstances of Doctoral studies

	Был перерыв перед поступлением в аспирантуру (N = 33)	Не было перерыва (N = 79)	Живёт в общежитии (N = 64)	Живёт с родителями (N = 17)
Получение мной дополнительного финансирования позволило мне больше времени и сил уделять учёбе и проведению диссертационного исследования	61	75	70	47*
Получение мной дополнительного финансирования позволило мне уйти с оплачиваемой работы и/или не искать дополнительные заработки	18	37	36	18
Получив дополнительное финансирование, я стала больше ощущать себя членом академического сообщества	73	77	70	77
Получение дополнительного финансирования позволило повысить мою уверенность в том, что я смогу успешно защитить диссертацию	60**	84**	73	77
Получение дополнительного финансирования привело к улучшению отношения ко мне со стороны научного руководителя	73	76	67*	82
Получение дополнительного финансирования привело к улучшению отношения ко мне со стороны других научно-педагогических сотрудников кафедры/университета	79	85	77*	82
Получение дополнительного финансирования никак не изменило моё отношение к обучению в аспирантуре и диссертации	0	5	3	0
Получение дополнительного финансирования никак не изменило моё отношение к обучению в аспирантуре и диссертации	61	62	55	75
Полученное мной дополнительное финансирование оказалось слишком мало, чтобы существенно улучшить мою финансовую ситуацию и позволить больше времени уделять диссертации	82	68	67	94*

Примечание: в ячейках указан процент респондентов, выбравших варианты ответа «полностью согласен(-на)» или «частично согласен(-на)» от всех респондентов, указавших, что они получали дополнительное финансирование; * – различия статистически значимы на уровне $p < 0,05$; ** – различия статистически значимы на уровне $p < 0,01$.

Note: cells indicate the percentage of respondents who selected either 'Fully Agree' or 'Partly Agree' out of all respondents who reported receiving additional funding; * – differences are statistically significant at the level of $p < 0,05$; ** – differences are statistically significant at the level of $p < 0,01$.

Таблица 4

Восприятие аспирантами последствий получения дополнительного финансирования в разрезе укрупнённых направлений подготовки

Table 4

Perception of consequences of receiving additional funding among doctoral students across broad areas of study

	Математика и естественные науки ($N = 41$)	Инженерные и технические науки ($N = 17$)	Социальные науки ($N = 53$)	Гуманитарные науки ($N = 26$)
Получение мной дополнительного финансирования позволило мне больше времени и сил уделять учёбе и проведению диссертационного исследования*	71	77	45	46
Получение мной дополнительного финансирования позволило мне уйти с оплачиваемой работы и/или не искать дополнительные заработки	32	41	19	19
Получив дополнительное финансирование, я стала больше ощущать себя членом академического сообщества*	76	77	49	54
Получение дополнительного финансирования позволило повысить мою уверенность в том, что я смогу успешно защитить диссертацию	73	77	60	54
Получение дополнительного финансирования привело к улучшению отношения ко мне со стороны научного руководителя	63	77	59	58
Получение дополнительного финансирования привело к улучшению отношения ко мне со стороны других научно-педагогических сотрудников кафедры/ университета	76	88	60	62
Получение дополнительного финансирования ухудшило отношение ко мне со стороны других аспирантов, не получивших финансирование	0	0	4	8
Получение дополнительного финансирования никак не изменило моё отношение к обучению в аспирантуре и диссертации	61	63	47	50
Полученное мной дополнительное финансирование оказалось слишком мало, чтобы существенно улучшить мою финансовую ситуацию и позволить больше времени уделять диссертации	63	65	60	58

Примечание: в ячейках указан процент респондентов, выбравших варианты ответа «полностью согласен(-на)» или «частично согласен(-на)» от всех респондентов, указавших, что они получали дополнительное финансирование; * – различия статистически значимы на уровне $p < 0,05$.

Note: cells indicate the percentage of respondents who selected either “fully agree” or “partially agree”, out of all respondents who indicated that they received additional funding; * – differences are statistically significant at the level of $p < 0,05$.

Таблица 5

Восприятие аспирантами последствий получения дополнительного финансирования
в зависимости от демографических характеристик

Table 5

Doctoral students' perception of the consequences of receiving additional funding depending on
demographic characteristics

	Мужчины (N = 48)	Женщины (N = 64)	Состоит в браке (зарегистрированном или незарегистрированном) (N = 22)	Не состоит в браке (N = 90)
Получение мной дополнительного финансирования позволило мне больше времени и сил уделять учёбе и проведению диссертационного исследования	64	79	86	67
Получение мной дополнительного финансирования позволило мне уйти с оплачиваемой работы и/или не искать дополнительные заработки	38	27	36	30
Получив дополнительное финансирование, я стала больше ощущать себя членом академического сообщества	75	77	82	74
Получение дополнительного финансирования позволило повысить мою уверенность в том, что я смогу успешно защитить диссертацию	77	78	86	76
Получение дополнительного финансирования привело к улучшению отношения ко мне со стороны научного руководителя	75	75	96*	70*
Получение дополнительного финансирования привело к улучшению отношения ко мне со стороны других научно-педагогических сотрудников кафедры/ университета	77	88	100*	79*
Получение дополнительного финансирования никак не изменило моё отношение к обучению в аспирантуре и диссертации	2	5	5	3
Получение дополнительного финансирования никак не изменило моё отношение к обучению в аспирантуре и диссертации	54	67	59	62
Полученное мной дополнительное финансирование оказалось слишком мало, чтобы существенно улучшить мою финансовую ситуацию и позволить больше времени уделять диссертации	71	73	68	73

Примечание: в ячейках указан процент респондентов, выбравших варианты ответа «полностью согласен(-на)» или «частично согласен(-на)» от всех респондентов, указавших, что они получали дополнительное финансирование; * – различия статистически значимы на уровне $p < 0,05$; ** – различия статистически значимы на уровне $p < 0,01$.

Note: cells show the percentage of respondents who selected either “fully agree” or “partially agree” out of all respondents who reported receiving additional funding; * – differences are statistically significant at the level of $p < 0,05$; ** – differences are statistically significant at the level of $p < 0,01$.

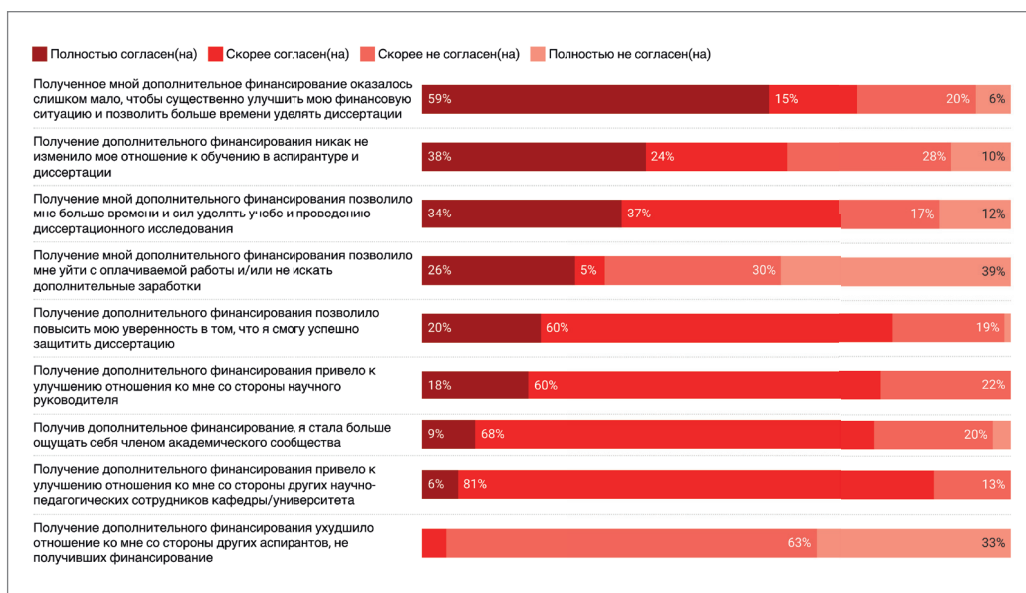

Рис. 7. Восприятие аспирантами последствий получения дополнительного финансирования

Fig. 7. Perception of consequences of receiving additional funding among doctoral students

Примечание: указан % от респондентов, выбравших содержательный вариант ответ. Ответы «затрудняюсь ответить» были перекодированы в пропущенные значения и не учитывались в анализе (N варьировался от 112 до 116 в зависимости от пункта вопроса).

Note: the percentage indicates respondents who chose meaningful answer options. Answers “difficult to respond” were recorded as missing values and not included in analysis (N varied between 112 and 116 depending on survey item).

в процентном соотношении это большие различия, для нашей выборки они оказались статистически незначимыми в силу её небольшого размера.

Почему не все аспиранты пытаются получить дополнительное финансирование

К основным причинам, по которым аспиранты не подавали заявления на получение дополнительного финансирования, относятся следующие: маленькая вероятность получения финансирования (38%), недостаточный размер финансирования (16%) и отсутствие информации у аспиранта о такой возможности (10%) (Рис. 8). При этом основными источниками информации о дополнительном финансировании, судя по ответам респондентов, являются: сообщения в неформальных сообществах аспирантов в мессенджерах или социальных сетях (от-

метило 25% аспирантов), объявления на кафедре или в корпусе (23%) и неформальное общение с сотрудниками образовательной организации (21%) (Рис. 9). Таким образом, аспиранты, не включённые в академическое сообщество и редко посещающие образовательную организацию (в силу внешней занятости или других обстоятельств), имеют меньший шанс получить информацию и подать заявку.

С учётом низкой распространённости включённости аспирантов в исследовательские проекты и академические сообщества [4], проблема информационной асимметрии в контексте финансирования видится особенно важной. В то же время, аспиранты, трудоустроенные в образовательной организации и включённые в сообщество, имеют значительно больше шансов получить информацию через неформальные каналы, а

Таблица 6

Восприятие аспирантами последствий получения дополнительного финансирования
в зависимости от типа финансовой поддержки

Table 6

Doctoral students' perception of the consequences of receiving additional funding based
on type of financial support

	Другой вид дополнительного финансирования (N = 20)	Трудоустройство в рамках оплачиваемого проекта в моём университете / Институте РАН (N = 92)
Получение мной дополнительного финансирования позволило мне больше времени и сил уделять учёбе и проведению диссертационного исследования	45**	76**
Получение мной дополнительного финансирования позволило мне уйти с оплачиваемой работы и/или не искать дополнительные заработки	20	34
Получив дополнительное финансирование, я стала больше ощущать себя членом академического сообщества	55*	80*
Получение дополнительного финансирования позволило повысить мою уверенность в том, что я смогу успешно защитить диссертацию	50**	84**
Получение дополнительного финансирования привело к улучшению отношения ко мне со стороны научного руководителя	80	74
Получение дополнительного финансирования привело к улучшению отношения ко мне со стороны других научно-педагогических сотрудников кафедры/университета	65*	87*
Получение дополнительного финансирования ухудшило отношение ко мне со стороны других аспирантов, не получивших финансирование	0	4
Получение дополнительного финансирования никак не изменило моё отношение к обучению в аспирантуре и диссертации	65	60
Полученное мной дополнительное финансирование оказалось слишком мало, чтобы существенно улучшить мою финансовую ситуацию и позволить больше времени уделять диссертации	85	67

Примечание: в ячейках указан процент респондентов, выбравших варианты ответа «полностью согласен(-на)» или «частично согласен(-на)» от всех респондентов, указавших, что они получали дополнительное финансирование; * – различия статистически значимы на уровне $p < 0,05$; ** – различия статистически значимы на уровне $p < 0,01$.

Note: cells represent the percentage of respondents who selected either 'Fully Agree' or 'Partly Agree' among all respondents who reported receiving additional funding; * – differences are statistically significant at the level of $p < 0,05$; ** – differences are statistically highly significant at the level of $p < 0,01$.

также вследствие их частого нахождения в стенах университета/института.

О том, что недостаток информации служит препятствием к эффективному распре-

делению дополнительного финансирования между аспирантами, свидетельствуют и данные, представленные на рисунке 10. Несмотря на то, что 70% аспирантов, участво-

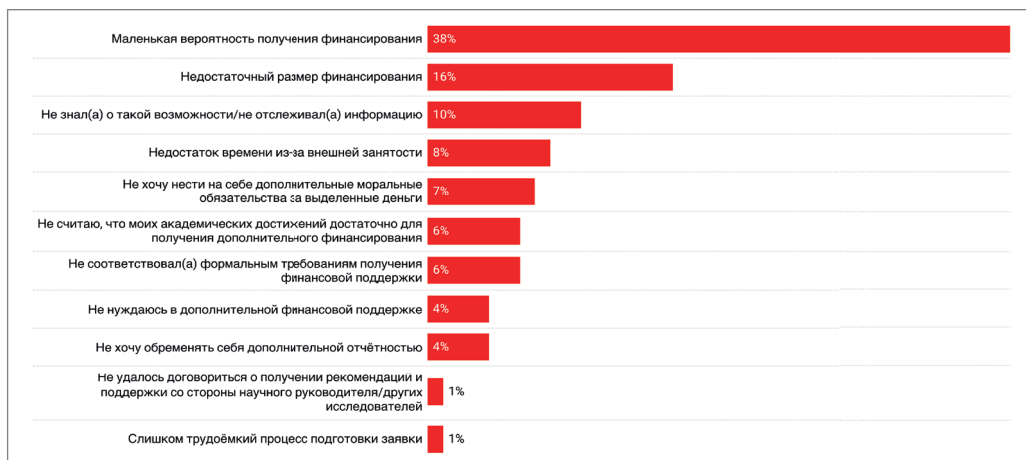

Рис. 8. Причины, по которым аспиранты не подавали заявки на дополнительное финансирование

Fig. 8. Reasons why doctoral students did not submit applications for additional funding

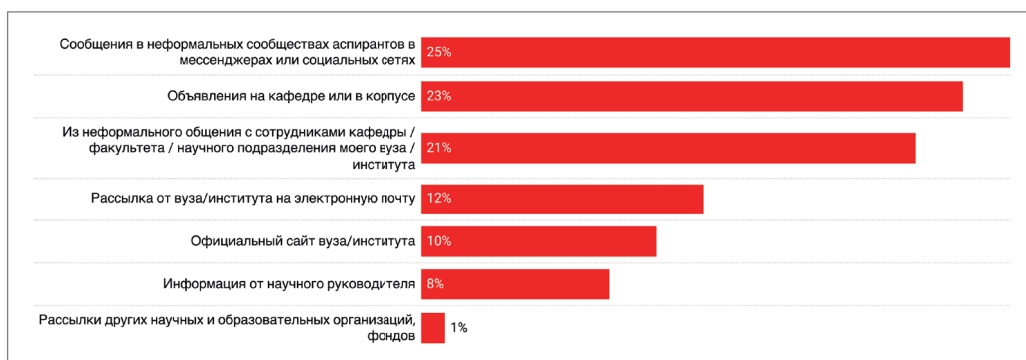

Рис. 9. Основные источники информации о возможностях дополнительного финансирования

Fig. 9. Main sources of information about opportunities for additional funding

вавших в опросе, отмечают, что они скорее или полностью согласны с тем, что получают достаточно информации о дополнительных возможностях, значительна доля аспирантов отмечает недостаток такой информации. Так, например, треть аспирантов (34%) отмечают, что они хотели бы участвовать в конкурсах на дополнительное финансирование, но не знают о таких возможностях, а каждый четвёртый аспирант не знает, где можно такую информацию найти и как её можно своевременно получать.

Основные выводы и их обсуждение

Недостаточное финансовое обеспечение выступает серьёзным препятствием к успешному окончанию обучения и получению степени, что приводит к снижению эффективности аспирантских программ [1; 3; 13; 29]. Поэтому многие страны и университеты, в условиях ограниченных бюджетных средств, используют практики селективной финансовой поддержки, когда дополнительные денежные средства выделяются аспирантам, имеющим больший шанс на

Рис. 10. Оценка аспирантами достаточности информации о возможностях дополнительного финансирования

Fig. 10. Evaluation by doctoral students of the sufficiency of information about opportunities for additional funding

успешное завершение диссертационного исследования [5; 9]. Несмотря на популярность данных практик, результаты исследований, оценивающих их эффективность, фрагментарны, противоречивы и не могут в полной мере объяснить какую роль играет выделение дополнительной финансовой поддержки в прогрессе аспирантов при выполнении диссертационного исследования. Поэтому в рамках данной статьи мы оцениваем опыт в подаче заявок и получении дополнительного финансирования российских аспирантов, акцентируя внимания на различиях этого опыта в разных группах обучающихся и их мнениях о роли дополнительного финансирования в их обучении и жизни. На основании анализа опросных данных мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, мы увидели, что дополнительная финансовая поддержка представляет интерес для значительной доли российских аспирантов. При этом желание аспирантов подавать заявки на дополнительное финансирование и их опыт в получении такого финансирования зависят от направления подготовки и обстоятельств аспирантов. Более взрослые аспиранты, имеющие семейные обязательства, могут проявлять меньше желания подавать заявки на дополнительное финансирование в силу того, что им нужен более гарантированный доход большего размера, что согласуется с предыдущими исследованиями финансовых трудностей аспи-

рантов [16]. При этом аспиранты с математических и естественнонаучных направлений подготовки чаще всего трудоустраиваются в научные подразделения своей организации для проведения диссертационной работы, что может объясняться дороговизной проведения исследования и необходимостью иметь доступ к лабораторному оборудованию [30]. Прослеживается взаимосвязь между опытом подачи заявок и получения дополнительного финансирования и оценкой прогресса в диссертационном исследовании и шансов на успешную защиту, что может быть объяснено как тем, что аспиранты, не имеющие значительных наработок и сомневающиеся в своих навыках и шансы на успешную защиту, будут менее склонны подавать заявки на дополнительное финансирование [18], так и тем, что получение дополнительного финансирования придаёт аспиранту уверенность в том, что он сможет справиться с научно-учебной программой аспирантуры [6].

Во-вторых, наш анализ показывает, что аспиранты скептически оценивают возможности дополнительной финансовой поддержки решить их финансовые проблемы. Многие аспиранты, имеющие дополнительную поддержку, отмечают, что такое финансирование недостаточно и не позволяет им не искать дополнительный заработок и сосредоточиться полностью на обучении и проведении диссертационного исследова-

ния. А аспиранты, не планирующие подавать заявки на дополнительную поддержку, объясняют это в основном слишком незначительным размером финансового обеспечения и маленькой вероятностью его получения. Таким образом, результаты нашего исследования для российского контекста не подтверждают тезисы предыдущих работ [8; 15] о том, что получение дополнительного финансирования позволяет высвободить время и силы аспиранта на диссертационное исследование. Возможно, это объясняется небольшим размером финансирования, что согласуется с результатами С. Гурурадж и коллег [12]. И, возможно, при большем размере финансирования, но меньшей доле аспирантов, с учётом ограниченности бюджета на их поддержку, были бы получены более позитивные результаты. Необходимы дополнительные исследования позволяющие определить оптимальное соотношение между размером дополнительной поддержки и долей аспирантов, получающих такую поддержку, для достижения максимальных эффектов от данной практики.

В-третьих, исходя из наших данных, селективное финансирование может иметь последствия для социальной интеграции аспирантов. Подавляющее большинство аспирантов отмечают улучшение отношений к себе со стороны научного руководителя и других научно-педагогических сотрудников университета, а также то, что они стали больше ощущать себя членами академического сообщества, что согласуется с результатами исследований в других национальных контекстах [6; 7; 17]. Кроме того, респонденты отмечают, что факт получения ими дополнительного финансирования привёл к повышению уверенности в защите диссертации. Повышение интеграции в академическое сообщество в большей степени отмечается теми аспирантами, которые в качестве меры поддержки были трудоустроены в научное подразделение своего вуза, что соответствует предыдущим исследованиям,

демонстрирующим позитивные эффекты данной практики [31–35].

В-четвёртых, более позитивные эффекты демонстрирует трудоустройство на исследовательской позиции по сравнению с грантами и регулярными или единовременными денежными выплатами. Аспиранты, трудоустроенные в университете, чаще других говорят о том, что они стали в большей степени себя чувствовать членами сообщества, а их отношения с научно-педагогическими сотрудниками улучшились. Кроме того, они в большей мере склонны соглашаться с тем, что они смогли сосредоточиться на диссертационном исследовании и их финансовая ситуация улучшилась. Также они стали более уверены в своей способности защитить диссертацию в срок. Результаты нашего исследования согласуются с выводами предыдущих работ о позитивных эффектах трудоустройства аспирантов на исследовательских позициях [13; 36].

Наконец, отмечаются проблемы в своевременном получении аспирантами информации о возможностях дополнительного финансирования. Эта проблема в особенности характерна для тех аспирантов, кто редко бывает в стенах университета/института и не включён в академические сообщества, где можно получать такую информацию через неформальное общение. Наличие данной проблемы усугубляет существующее неравенство в доступе к ресурсам у аспирантов [37] и проблему информационной асимметрии и непрозрачных «правил игры» в аспирантуре [38].

Направления для будущих исследований и практические рекомендации

Представленное исследование носит разведывательный характер. Оно позволяет нам глубже понять опыт аспирантов и их отношение к селективному финансированию в аспирантуре, а также сформулировать гипотезы о последствиях такого финансирования для разных групп аспирантов, которые требуют проверки в более масштабных и

репрезентативных количественных исследований. Предыдущие исследования были направлены на сравнение эффектов от разных типов финансовой поддержки или на попытку определить эффективность такой поддержки по сравнению с аспирантами, не получающими финансирование. Учитывая, что строго экспериментальный дизайн исследования по данной теме вряд ли возможен по этическим и финансовым причинам, а результаты предыдущих исследований не могут полностью отделить эффект дополнительного финансирования от эффектов, связанных с тем, что его получают наиболее выдающиеся аспиранты, необходимо искать другие методологические подходы к пониманию результатов и последствий дополнительного финансирования для повышения показателей успешного завершения аспирантских программ. Данное исследование вносит вклад в понимание механизмов того, как получение дополнительного финансирования может приводить к изменению мотивации и отношения аспирантов к своей диссертации. Однако необходимы дальнейшие исследования, которые с одной стороны, позволят уточнить и проверить гипотезы, сформулированные в данной работе. С другой стороны, будут направлены на изучение последствий селективного финансирования на всю когорту аспирантов, а не только тех, кто получает дополнительное финансирование. Отдельное внимание стоит уделить вопросам восприятия справедливости дополнительного финансирования аспирантов. Предыдущие исследования показывают, что конкурсные механизмы нередко воспринимаются как непрозрачные или избыточно усиливающие уже успешных [37]. Поэтому не исключено, что для аспирантов, не получающих поддержку, конкурсы могут иметь демотивирующее воздействие, что может приводить к нивелированию позитивных последствий практики результативности аспирантских программ. Необходимо в дальнейшем изучить, как аспиранты, не получающие дополнительное финансирование, оценива-

ют ситуацию неравного финансирования, и существуют ли последствия такой ситуации для их мотивации и прогресса в выполнении диссертационного исследования.

Несмотря на наличие ограничений и разведывательный характер исследования на основе полученных результатов могут быть сформулированы следующие практические рекомендации.

Во-первых, результаты анализа указывают на необходимость выстраивания более эффективной системы информирования о возможностях дополнительного финансирования аспирантов. В особенности необходимо развивать те каналы информирования, которые будут доступны аспирантам с низкой интеграцией в академическое и университетское сообщество, поскольку они испытывают наибольший дефицит информации о возможностях дополнительного финансирования.

Во-вторых, необходимо более чётко определить целевую группу аспирантов, для которых получение дополнительной поддержки способствует решению их финансовых проблем. Такими аспирантами могут являться обучающиеся младше 30 лет, не имеющие иждивенцев и проживающие в общежитии. Также стоит рассмотреть либо расширение практик финансирования социально уязвимых групп аспирантов, либо совмещение двух типов дополнительной финансовой поддержки: селективной и социально ориентированной, которая бы заключалась в поддержке наиболее академически мотивированных обучающихся из социально уязвимых групп.

В-третьих, результаты исследования указывают на то, что некоторые аспиранты могут стремиться получить дополнительное финансирование не для того, чтобы улучшить своё материальное положение, а для получения формального подтверждения значимости своей работы. Для таких аспирантов стоит предусмотреть альтернативные способы подкрепления их деятельности и уверенности в себе, не требующие суще-

ственных финансовых вложений. Например, научно-исследовательские конкурсы, хакатоны и другие мероприятия, где аспиранты смогут продемонстрировать свои выдающиеся достижения и получить признание от коллег.

Наконец, стоит в большей мере распространять практику трудоустройства аспирантов на исследовательские позиции с возможностью выполнения ими диссертационного исследования в рамках рабочих обязанностей. Для этого стоит пересмотреть практики набора на аспирантские программы, привязав темы диссертаций к финансируемым исследовательским проектам университетов. В этом плане интересным является опыт некоторых европейских стран и университетов, в которых аспиранты целенаправленно набираются для работы над конкретными темами в рамках исследовательских проектов, имеющих финансирование [39]. Считается, что такая практика позволяет не только обеспечить аспиранта необходимыми средствами для личных нужд и проведения диссертационного исследования, но и приводит к более тесному контакту с научными руководителями, а также способствует росту числа актуальных и востребованных исследований и разработок [13; 39].

Литература

1. Bekova S. Does employment during doctoral training reduce the PhD completion rate? // *Studies in Higher Education*. 2021. Vol. 46. No. 6. P. 1068–1080. DOI: 10.1080/03075079.2019.1672648
2. Cornwall J., Mayland E., van der Meer J., Spronken-Smith R., Tustin C., Blyth P. Stressors in early-stage doctoral students // *Studies in Continuing Education*. 2019. Vol. 41. No. 3. P. 363–380. DOI: 10.1080/0158037X.2018.1534821
3. Maloskonok N., Terentev E. National barriers to the completion of doctoral programs at Russian universities // *Higher Education*. 2019. Vol. 77. No. 2. P. 195–211. DOI: 10.1007/s10734-018-0267-9
4. Жучкова С.В., Нефедова А.И., Терентьев Е.А., Смирнов Н.М. Барьеры при подготовке диссертаций в российской аспирантуре // Современная аналитика образования. М.: НИУ ВШЭ, 2025. 52 с. № 2 (85). Институт образования. URL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/1049364285.pdf> (дата обращения: 11.09.2025).
5. Бабаева Д., Малошенок Н.Г. Систематический обзор финансовой поддержки аспирантов: типология практик и перспективы // *Высшее образование в России*. 2025. Т. 34. № 2. С. 86–107. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-86-107
6. Horta H., Cattaneo M., Meoli M. PhD funding as a determinant of PhD and career research performance // *Studies in Higher Education*. 2018. Vol. 43. No. 3. P. 542–570. DOI: 10.1080/03075079.2016.1185406
7. Nisticò R. The effect of PhD funding on postdegree research career and publication productivity // *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. 2018. Vol. 80. No. 5. P. 931–950. DOI: 10.1111/OBES.12232
8. Mendoza P., Villarreal III P., Gunderson A. Within-year retention among Ph. D. students: The effect of debt, assistantships, and fellowships // *Research in Higher Education*. 2014. Vol. 55. No. 7. P. 650–685. DOI: 10.1007/s11162-014-9327-x
9. Смирнов Н.М. Эффективность грантовой поддержки аспирантов в России: квазиэкспериментальный анализ программы РФФИ // *Высшее образование в России*. 2025. Т. 34. № 3. С. 77–99. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-3-77-99
10. Saygitov R.T. The impact of funding through the RF president's grants for young scientists (the field—medicine) on research productivity: A quasi-experimental study and a brief systematic review // *PLoS One*. 2014. Vol. 9. No. 1. Article no. e86969. DOI: 10.1371/journal.pone.0086969
11. Larivière V. PhD students' excellence scholarships and their relationship with research productivity, scientific impact, and degree completion // *Canadian journal of higher education*. 2013. Vol. 43. No. 2. P. 27–41. DOI: 10.47678/CJHE.V43I2.2270
12. Gururaj S., Heilig J.V., Somers P. Graduate Student Persistence: Evidence from Three Decades // *Journal of Student Financial Aid*. 2010. Vol. 40. No. 1. Article no. 3. P. 31–46. DOI: 10.55504/0884-9153.1030
13. Horta H., Cattaneo M., Meoli M. The impact of Ph.D. funding on time to Ph.D. comple-

- tion // Research Evaluation. 2019. Vol. 28. No. 2. P. 182–195. DOI: 10.1093/reseval/rvz002
14. Sverdlík A., Hall N.C., McAlpine L., Hubbard K. The PhD experience: A review of the factors influencing doctoral students' completion, achievement, and well-being // International Journal of Doctoral Studies. 2018. Vol. 13. P. 361–388. DOI: 10.28945/4113
 15. Ampaw F.D., Jaeger A.J. Completing the three stages of doctoral education: An event history analysis // Research in Higher Education. 2012. Vol. 53. No. 6. P. 640–660. DOI: 10.1007/s1162-011-9250-3
 16. Слётых В.И., Рудаков В.Н. Опыт совмещения учёбы и работы аспирантами и его роль в карьерных траекториях выпускников аспирантуры // Мониторинг экономики образования (информационный бюллетень). М.: НИУ ВШЭ, 2023. 36 с. № 2 (44). DOI: 10.17323/978-5-7598-2748-1
 17. Alvero A.J., Peña C., Moore A.R., Luqueño L., Barron C. et al. Time to degree, identity, and grant writing: Lessons learned from a mixed-methods longitudinal case study of biosciences PhD students // SAGE Open. 2024. Vol. 14. No. 2. P. 1–13. DOI: 10.1177/21582440241253662
 18. Bol T., de Vaan M., van de Rijt A. The Matthew effect in science funding // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2018. Vol. 115. No. 19. P. 4887–4890. DOI: 10.1073/pnas.1719557115
 19. Graddy-Reed A., Lanaban L., D'Agostino J. Training across the academy: The impact of R&D funding on graduate students // Research Policy. 2021. Vol. 50. No. 5. P. 1–19. DOI: 10.1016/j.respol.2021.104224
 20. Estien C.O., Quintana B., Olivares-Zambrano D. Reimagining the broader impacts criterion in the NSF graduate research fellowship // Frontiers in Education. 2022. No. 7. Article no. 977836. P. 1–7. DOI: 10.3389/educ.2022.977836
 21. Zhuchkova S., Terentev E., San'yazova A., Bekova S. Departmental academic support for doctoral students in Russia: Categorisation and effects // Higher Education Quarterly. 2023. Vol. 77. No. 2. P. 215–231. DOI: 10.1111/hequ.12389
 22. Turner G., McAlpine L. Doctoral experience as researcher preparation: activities, passion, status // International Journal for Researcher Development. 2011. Vol. 2. No. 1. P. 46–60. DOI: 10.1108/17597511111178014
 23. Smirnov N., Tarasova E. Motivation matters: How enrollment motives shape doctoral experiences and career aspirations // PLoS One. 2025. Vol. 20. No. 9. Article no. e0330679. DOI: 10.1371/journal.pone.0330679
 24. Feizi S., Elgar F. Satisfaction, research productivity, and socialization in doctoral students: Do teaching assistantship, research assistantship and the advisory relationship play a role? // Heliyon. 2023. Vol. 9. No. 9. DOI: 10.1016/j.heliyon.2023.e19332
 25. Szkody E., Hobaica S., Owens S., Boland J., Washburn J.J., Bell D. Financial stress and debt in clinical psychology doctoral students // Journal of Clinical Psychology. 2023. Vol. 79. No. 3. P. 835–853. DOI: 10.1002/jclp.23451
 26. van der Haert M., Arias Ortiz E., Emplit P., Halloin V., Debon C. Are dropout and degree completion in doctoral study significantly dependent on type of financial support and field of research? // Studies in higher education. 2014. Vol. 39. No. 10. P. 1885–1909. DOI: 10.1080/03075079.2013.806458
 27. Breneman D.W. The Ph.D. Production Function: The Case at Berkeley. 1970. University of California, Berkeley. URL: <https://scispace.com/pdf/the-ph-d-production-function-the-case-at-berkeley-3yhdz8635d.pdf> (дата обращения: 11.09.2025).
 28. De Valero Y.F. Departmental factors affecting time-to-degree and completion rates of doctoral students at one land-grant research institution // The Journal of higher education. 2001. Vol. 72. No. 3. P. 341–367. URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/2649335.pdf> (дата обращения: 11.09.2025).
 29. Cornwall J., Mayland E.C., van der Meer J., Spronken-Smith R.A., Tustin C., Blyth P. Stressors in early-stage doctoral students // Studies in Continuing Education. 2019. Vol. 41. No. 3. P. 363–380. DOI: 10.1080/0158037X.2018.1534821
 30. Rincon B.E., George-Jackson C.E. STEM intervention programs: Funding practices and challenges // Studies in Higher Education. 2016. Vol. 41. No. 3. P. 429–444. DOI: 10.1080/03075079.2014.927845
 31. Cao F., Li H., Chen X., Xue Y. Who matters and why? The contributions of different sources of social support to doctoral students' academic engagement // European Journal of Education. 2024. Vol. 59. No. 3. Article no. e12649. DOI: 10.1111/ejed.12649

32. *Jairam D., Kabl Jr. D.H.* Navigating the doctoral experience: The role of social support in successful degree completion // *International journal of doctoral studies*. 2012. Vol. 7. P. 311–329. DOI: 10.28945/1700
33. *Pinelli F., Higgins E.T.* Socialization in higher education: When experiencing shared realities can benefit students // *Basic and Applied Social Psychology*. 2024. Vol. 46. No. 2. P. 33–55. DOI: 10.1080/01973533.2023.2299403
34. *Rigler Jr. K.L., Bowlin L.K., Sweat K., Watts S., Throne R.* Agency, Socialization, and Support: A Critical Review of Doctoral Student Attrition // Paper presented at the 3rd International Conference on Doctoral Education, University of Central Florida. Online Submission. 2017. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED580853.pdf> (дата обращения: 24.09.2025).
35. *Weidman J.C., Stein E.L.* Socialization of doctoral students to academic norms // *Research in higher education*. 2003. Vol. 44. No. 6. P. 641–656. DOI: 10.1023/A:1026123508335
36. *Бекова С.К., Джафарова З.И.* Кому в аспирантуре жить хорошо: связь трудовой занятости аспирантов с процессом и результатами обучения // *Вопросы образования*. 2019. № 1. P. 87–108. DOI: 10.17323/1814-9545-2019-1-87-108
37. *Gross K., Bergstrom C.T.* Contest models highlight inherent inefficiencies of scientific funding competitions // *PLoS Biology*. 2019. Vol. 17. No. 1. Article no. e3000065. P. 1–15. DOI: 10.1371/journal.pbio.3000065
38. *Galimberti A.* PhD graduates' professional transitions and academic habitus. The role of tacit knowledge // *Studies in Higher Education*. 2023. Vol. 48. No. 10. P. 1563–1575. DOI: 10.1080/03075079.2023.2252845
39. *Van Rooij E., Fokkens-Bruinsma M., Jansen E.* Factors that influence PhD candidates' success: the importance of PhD project characteristics // *Studies in Continuing Education*. 2021. Vol. 43. No. 1. P. 48–67. DOI: 10.1080/0158037X.2019.1652158

Благодарности. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Статья поступила в редакцию 15.10.2025

Принята к публикации 17.11.2025

References

1. Bekova, S. (2021). Does Employment During Doctoral Training Reduce the PhD Completion Rate? *Studies in Higher Education*. Vol. 46, no. 6, pp. 1068–1080, doi: 10.1080/03075079.2019.1672648
2. Cornwall, J., Mayland, E.C., van der Meer, J., Spronken-Smith, R.A., Tustin, C., Blyth, P. (2019). Stressors in Early-Stage Doctoral Students. *Studies in Continuing Education*. Vol. 41, no. 3, pp. 363–380, doi: 10.1080/0158037X.2018.1534821
3. Maloshonok, N., Terentev, E. (2019). National Barriers to the Completion of Doctoral Programs at Russian Universities. *Higher Education*. Vol. 77, no. 2, pp. 195–211, doi: 10.1007/s10734-018-0267-9
4. Zhuchkova, S.V., Nefedova, A.I., Terentev, E.A., Smirnov, N.M. (2025). [Barriers in Preparing Dissertations in Russian Postgraduate Studies]. *Sovremennaya Analitika Obrazovaniya = Modern Education Analytics*, Vol. 85, no. 2, pp. 1–24. HSE University, Institute of Education. Available at: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/1049364285.pdf> (accessed 11.09.2025). (In Russ.).
5. Babayeva, J., Maloshonok, N.G. (2025). A Systematic Review of Financial Support for Postgraduate Students: A Typology of Practices and Perspectives. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 2, pp. 86–107, doi:10.31992/0869-3617-2025-34-2-86-107 (In Russ., abstract in Eng.).
6. Horta, H., Cattaneo, M., Meoli, M. (2018). PhD Funding as a Determinant of PhD and Career Research Performance. *Studies in Higher Education*. Vol. 43, no. 3, pp. 542–570, doi: 10.1080/03075079.2016.1185406
7. Nisticò, R. (2018). The Effect of PhD Funding on Postdegree Research Career and Publication Productivity. *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*. Vol. 80, no. 5, pp. 931–950, doi: 10.1111/OBES.12232

8. Mendoza, P., Villarreal III, P., Gunderson, A. (2014). Within-Year Retention among Ph.D. Students: The Effect of Debt, Assistantships, and Fellowships. *Research in Higher Education*. Vol. 55, no. 7, pp. 650-685, doi: 10.1007/s11162-014-9327-x
9. Smirnov, N.M. (2025). The Effectiveness of Grant Support for Postgraduate Students in Russia: A Quasi-Experimental Analysis of the RFBR Program.. *Vysshee Obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 3, pp. 77-99, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-3-77-99 (In Russ., abstract in Eng.).
10. Saygitov, R.T. (2014). The Impact of Funding through the RF President's Grants for Young Scientists (the Field-Medicine) on Research Productivity: A Quasi-Experimental Study and a Brief Systematic Review. *PloS One*. Vol. 9, no. 1, article no. e86969, doi: 10.1371/journal.pone.0086969
11. Larivière, V. (2013). PhD Students' Excellence Scholarships and Their Relationship with Research Productivity, Scientific Impact, and Degree Completion. *Canadian Journal of Higher Education*. Vol. 43, no. 2, pp. 27-41, doi: 10.47678/CJHE.V43I2.2270
12. Gururaj, S., Heilig, J.V., Somers, P. (2010). Graduate Student Persistence: Evidence from Three Decades. *Journal of Student Financial Aid*. Vol. 40, no. 1, article no. 3, doi: 10.55504/0884-9153.1030
13. Horta, H., Cattaneo, M., Meoli, M. (2019). The Impact of Ph.D. Funding on Time to Ph.D. Completion. *Research Evaluation*. Vol. 28, no. 2, pp. 182-195, doi: 10.1093/reseval/rvz002
14. Sverdlik, A., Hall, N.C., McAlpine, L., Hubbard, K. (2018). The PhD Experience: A Review of the Factors Influencing Doctoral Students' Completion, Achievement, and Well-Being. *International Journal of Doctoral Studies*. Vol. 13, pp. 361-388, doi: 10.28945/4113
15. Ampaw, F.D., Jaeger, A.J. (2012). Completing the Three Stages of Doctoral Education: An Event History Analysis. *Research in Higher Education*. Vol. 53, no. 6, pp. 640-660, doi: 10.1007/s11162-011-9250-3
16. Slepikh, V. I., Rudakov, V. N. (2023). [The Experience of Combining Study and Work by Postgraduate Students and Its Role in the Career Trajectories of Postgraduate Graduates]. *Monitoring Ekonomiki Obrazovaniya = Monitoring of the Economy of Education*, HSE University. 36 p., no. 2 (44), doi: 10.17323/978-5-7598-2748-1 (In Russ.).
17. Alvero, A.J., Peña, C., Moore, A.R., Luqueño, L., Barron, C., et al. (2024). Time to Degree, Identity, and Grant Writing: Lessons Learned from a Mixed-Methods Longitudinal Case Study of Biosciences PhD Students. *SAGE Open*. Vol. 14, no. 2, pp. 1-13, doi: 10.1177/21582440241253662
18. Bol, T., de Vaan, M., van de Rijt, A. (2018). The Matthew Effect in Science Funding. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. Vol. 115, no. 19, pp. 4887-4890, doi: 10.1073/pnas.1719557115
19. Graddy-Reed, A., Lanahan, L., D'Agostino, J. (2021). Training across the Academy: The Impact of R&D Funding on Graduate Students. *Research Policy*. Vol. 50, no. 5, pp. 1-19, doi: 10.1016/j.respol.2021.104224
20. Estien, C.O., Quintana, B., Olivares-Zambrano, D. (2022). Reimagining the Broader Impacts Criterion in the NSF Graduate Research Fellowship. *Frontiers in Education*. No. 7, article no. 977836, doi: 10.3389/feduc.2022.977836
21. Zhuchkova, S., Terentev, E., Saniyazova, A., Bekova, S. (2023). Departmental Academic Support for Doctoral Students in Russia: Categorisation and Effects. *Higher Education Quarterly*. Vol. 77, no. 2, pp. 215-231, doi: 10.1111/hequ.12389
22. Turner, G., McAlpine, L. (2011). Doctoral Experience as Researcher Preparation: Activities, Passion, Status. *International Journal for Researcher Development*. Vol. 2, no. 1, pp. 46-60, doi: 10.1108/17597511111178014

23. Smirnov, N., Tarasova, E. (2025). Motivation Matters: How Enrollment Motives Shape Doctoral Experiences and Career Aspirations. *PLoS One*. Vol. 20, no. 9, article no. e0330679, doi: 10.1371/journal.pone.0330679
24. Feizi, S., Elgar, F. (2023). Satisfaction, Research Productivity, and Socialization in Doctoral Students: Do Teaching Assistantship, Research Assistantship and the Advisory Relationship Play a Role? *Heliyon*. Vol. 9, no. 9, doi: 10.1016/j.heliyon.2023.e19332
25. Szkody, E., Hobaica, S., Owens, S., Boland, J., Washburn, J.J., Bell, D. (2023). Financial Stress and Debt in Clinical Psychology Doctoral Students. *Journal of Clinical Psychology*. Vol. 79, no. 3, pp. 835-853, doi: 10.1002/jclp.23451
26. Van der Haert, M., Arias Ortiz, E., Emplit, P., Halloin, V., Dehon, C. (2014). Are Dropout and Degree Completion in Doctoral Study Significantly Dependent on Type of Financial Support and Field of Research? *Studies in Higher Education*. Vol. 39, no. 10, pp. 1885-1909, doi: 10.1080/03075079.2013.806458
27. Breneman, D.W. (1976). *The Ph.D. Production Function: The Case at Berkeley*. University of California, Berkeley. Available at: <https://scispace.com/pdf/the-ph-d-production-function-the-case-at-berkeley-3yhdz8635d.pdf> (accessed 11.09.2025).
28. De Valero, Y.F. (2001). Departmental Factors Affecting Time-To-Degree and Completion Rates of Doctoral Students at One Land-Grant Research Institution. *The Journal of Higher Education*. Vol. 72, no. 3, pp. 341-367. Available at: <https://www.jstor.org/stable/pdf/2649335.pdf> (accessed 11.09.2025).
29. Cornwall, J., Mayland, E.C., van der Meer, J., Spronken-Smith, R.A., Tustin, C., Blyth, P. (2019). Stressors in early-stage doctoral students. *Studies in Continuing Education*. Vol. 41, no. 3, pp. 363-380, doi: 10.1080/0158037X.2018.1534821
30. Rincon, B.E., George-Jackson, C.E. (2014). STEM Intervention Programs: Funding Practices and Challenges. *Studies in Higher Education*. Vol. 41, no. 3, pp. 429-444, doi: 10.1080/03075079.2014.927845
31. Cao, F., Li, H., Chen, X., You, Y., Xue, Y. (2024). Who Matters and Why? The Contributions of Different Sources of Social Support to Doctoral Students' Academic Engagement. *European Journal of Education*. Doi: 10.1111/ejed.12649
32. Jairam, D., Kahl, D.H. (2012). Navigating the Doctoral Experience: The Role of Social Support in Successful Degree Completion. *International Journal of Doctoral Studies*. Vol. 7, pp. 311-329, doi: 10.28945/1700
33. Pinelli, F., Higgins, E.T. (2024). Socialization in Higher Education: When Experiencing Shared Realities Can Benefit Students. *Basic and Applied Social Psychology*. Vol. 46, no. 2, pp. 33-55, doi: 10.1080/01973533.2023.2299403
34. Rigler Jr., K.L., Bowlin, L.K., Sweat, K., Watts, S., Throne, R. (2017). Agency, Socialization, and Support: A Critical Review of Doctoral Student Attrition. Paper presented at the 3rd International Conference on Doctoral Education, University of Central Florida. *Online Submission*. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED580853.pdf> (accessed 24.09.2025).
35. Weidman, J.C., Stein, E.L. (2003). Socialization of Doctoral Students to Academic Norms. *Research in Higher Education*. Vol. 44, no. 6, pp. 641-656, doi: 10.1023/A:1026123508335
36. Bekova, S., Dzhafarova, Z. (2019). Who is Happy in Doctoral Programs: The Connection between Employment and Learning Outcomes of PhD Students. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 1, pp. 87-108, doi: 10.17323/1814-9545-2019-1-87-108
37. Gross, K., Bergstrom, C.T. (2019). Contest Models Highlight Inherent Inefficiencies of Scientific Funding Competitions. *PLoS Biology*. Vol. 17, no. 1, article no. e3000065, doi: 10.1371/journal.pbio.3000065

38. Galimberti, A. (2023). PhD Graduates' Professional Transitions and Academic Habitus. The Role of Tacit Knowledge. *Studies in Higher Education*. Vol. 48, no. 10, pp. 1563-1575, doi: 10.1080/03075079.2023.2252845
39. Van Rooij, E., Fokkens-Bruinsma, M., Jansen, E. (2021). Factors that Influence PhD Candidates' Success: The Importance of PhD Project Characteristics. *Studies in Continuing Education*. Vol. 43, no. 1, pp. 48-67, doi: 10.1080/0158037X.2019.1652158

Acknowledgment. The research was carried out within the framework of the Fundamental Research Programme at the National Research University Higher School of Economics.

*The paper was submitted 15.10.2025
Accepted for publication 17.11.2025*

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

научно-педагогический журнал

«Высшее образование в России» – ежемесячный межрегиональный научно-педагогический журнал, публикующий результаты фундаментальных, поисковых и прикладных трансдисциплинарных исследований наличного состояния высшей школы и тенденций её развития с позиций педагогики, социологии и философии образования.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий (2018), в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по следующим научным специальностям:

- 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы (Социологические науки)
- 5.4.6 – Социология культуры (Социологические науки)
- 5.7.6 – Философия науки и техники (Философские науки)
- 5.7.7 – Социальная и политическая философия (Философские науки)
- 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования (Педагогические науки)
- 5.8.2 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (Педагогические науки)
- 5.8.7 – Методология и технология профессионального образования (Педагогические науки)

Пятилетний импакт-фактор журнала (без самоцитирования) в РИНЦ составляет 3,078; показатель Science Index-2024 – 8,803

Дорогие читатели и авторы! Призываем оформить подписку на журнал «Высшее образование в России».
Светлое будущее нашего издания зависит от вас!

SCUPUS	
Vysshee Obrazovanie v Rossii	
Q2	Philosophy
Q2	Sociology and Political Science
Q3	Education

Журнал издаётся с 1992 года.
Периодичность – 11 номеров в год.
Распространяется в регионах России, в СНГ и за рубежом.

Главный редактор:
Никольский Владимир Святославович

Редакция:
E-mail: vovrus@inbox.ru, vovr@bk.ru
http://vovr.elpub.ru
127550, г. Москва,
ул. Прянишникова, д. 2а

Подписные индексы:
«Пресса России» – 83142